

Михаил Волконский

ИЩИТЕ
И НАЙДЁТЕ

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В67

Волконский, М.

В67 Ищите и найдёте / М. Волконский. — М. : T8RUGRAM, 2018. — 324 с.

ISBN 978-5-521-77839-3

Михаил Николаевич Волконский (1860–1917) — русский писатель и драматург, получивший признание благодаря своим историческим и пародийным произведениям.

События романа «Ищите и найдёте» разворачиваются во времена царствования Павла I. Вместе с главными героями — доктором Гурье и художником Варгиным — читателю предстоит пережить немало опасных приключений, а также раскрыть дерзкую интригу, затеянную в России Орденом иезуитов в целях вернуть на французский престол Людовика XVIII.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

I	7
II	9
III.....	12
IV	16
V	20
VI	23
VII.....	26
VIII.....	29
IX.....	32
X.....	35
XI.....	38
XII.....	41
XIII.....	44
XIV.....	47
XV.....	50
XVI.....	53
XVII.....	55
XVIII.....	58
XIX	60

XX	64
XXI	69
XXII	72
XXIII	76
XXIV	79
XXV	82
XXVI	85
XXVII	89
XXVIII.....	92
XXIX.....	96
XXX.....	101
XXXI.....	104
XXXII.....	108
XXXIII.....	111
XXXIV.....	115
XXXV.....	119
XXXVI.....	122
XXXVII.....	127
XXXVIII.....	131
XXXIX	135
XL	138
XLI	142
XLII	145
XLIII.....	149
XLIV	153
XLV	156
XLVI	159

XLVII.....	162
XLVIII.....	166
XLIX.....	169
L.....	173
LI.....	177
LII.....	180
LIII.....	184
LIV.....	187
LV.....	191
LVI.....	195
LVII.....	199
LVIII.....	202
LIX.....	207
LX.....	210
LXI.....	214
LXII.....	217
LXIII.....	221
LXIV.....	224
LXV.....	228
LXVI.....	232
LXVII.....	236
LXVIII.....	239
LXIX.....	243
LXX.....	247
LXXI.....	250
LXXII.....	253
LXXIII.....	257

LXXIV	261
LXXV	268
LXXVI	272
LXXVII	276
LXXVIII	279
LXXIX	284
LXXX	289
LXXXI	294
LXXXII	298
LXXXIII	302
LXXXIV	307
LXXXV	310
LXXXVI	314
LXXXVII	317
LXXXVIII	321

I

Художнику Варгину была поручена часть росписи стен в строящемся новом дворце императора Павла Петровича.

Собственно говоря, это сам он, Варгин, называл так свою работу, как будто порученная ему роспись была его оригиналом, а на самом деле ему приходилось довольствоваться более скромным трудом, то есть расписывать стены и плафоны по чужим картонам, так что имени его, как придворного художника, история не сохранила.

Делом этим, однако, Варгин занимался с большим рвением, как будто истинное вдохновение осеняло его.

С самого утра, чтобы не терять времени, когда на короткий промежуток показывается в Петербурге солнце зимой, он забирался на прилаженные к потолку подмости, ложился на них на спину и в таком не совсем, правда, удобном положении отдавался работе.

Стены расписывать было легче.

Раз он лежал так на помосте и старательно выписывал ногу богине, мчавшейся по облакам на колеснице из цветов. Внизу в комнату вошли. Он слышал это, но видеть не мог. Вошедшим тоже не было возможности увидеть его, лежавшего на помосте, под которым они остановились. Он слышал их разговор и узнал волей-неволей то, о чем говорили они: это была одна из тайн будущего дворца, и дело касалось секретного хода, дверь в который была тут, в этой комнате...

Варгин хотел было сначала дать знать о себе кашлем, но все равно было уже поздно. Он оробел и притих. Оробел же он потому, что узнал по голосу в одном из говоривших главного архитектора, а другой был, вероятно, очень важным лицом, судя по той почтительности, с которой обращался к нему главный архитектор.

У Варгина сжалось дыхание, и он не проронил ни звука, услышав весь разговор и все объяснение подземного хода. Он узнал, как отворяется потайная дверь, куда направляется ход, словом, все подробно.

Разговаривавшие прошли.

Варгин не сомневался, что если б заметили его на помосте и увидели, что теперь ему стала доступна таким образом тайна секретного хода, — ему несдобровать бы.

Очевидно, тайный ход делался не для того, чтоб все его подробности были известны какому-то художнику, и с этим «каким-то» художником не поцеремонились бы.

Разговаривавшие прошли, Варгин вздохнул было свободнее, но сейчас же сообразил, что опасность для него не миновала еще вовсе.

Архитектор, проводив важного посетителя, мог вспомнить, нет ли кого-нибудь на помосте в комнате, где дверь хода, и вернуться, застать Варгина, и тогда он погиб. Так, по крайней мере, рассуждал Варгин.

В жизни его были уже обстоятельства, вовлекшие его в большие опасности и доставившие ему немало тревог и волнений.

С тех пор он дал себе слово жить тихо, скромно, незаметно делать свое маленькое дело и никуда не соваться. Он боялся теперь всяких романтических тайн и необыкновенных происшествий.

Так он и жил, стараясь оставаться в тени, и вдруг — такой совершенно непредвиденный случай!

Он лежал на помосте, откинув в сторону кисть и палитру. Сердце у него билось. Ему казалось уже, что слышатся шаги архитектора...

Тут его осенила мысль, что можно воспользоваться тем же потайным ходом, о котором только что он узнал, чтобы скрыться и отстранить всякие подозрения.

Почти не рассуждая, повинувшись единственно этой мысли, только и дававшей, по его мнению, спасение, он накинул на себя плащ, схватил шапку, спустился с помоста, легко отыскал дверь, otvorил ее и юркнул в узкое, темное, сырое пространство.

Он сделал это как раз вовремя. Едва затворилась за ним дверь, в комнату вошел архитектор и стал кликать его. Не получая ответа, архитектор влез по лестнице и внимательно осмотрел помост.

Убедившись, что на нем никого не было, он успокоился.

II

Выбравшись благополучно по секретному ходу из строившегося замка, Варгин без оглядки кинулся домой, чтоб и след его простыл поскорее.

Жил он поблизости от замка, где ему приходилось работать теперь. Он переехал сюда, чтоб, ради экономии, ходить на работу пешком.

Варгин нанимал комнату от хозяйки, Августы Карловны, которая снимала маленький одноэтажный домик, служивший надворным строением большого барского

дома, выходившего фасадом на улицу близ Литейного двора. Домика за этим большим домом вовсе не было видно, да и ход к нему лежал не через главные ворота, а из переулка.

У Августы Карловны, кроме Варгина, жил еще молодой женевец, доктор Герье, явившийся в Россию искать счастья, состояния и богатства — словом, всех благ земных.

Тогда Россия еще представлялась иностранцам обетованной землею, где каждому, кто отважится приехать в нее из чужих краев, легко достичь всего, что ему хочется...

Однако расчеты молодого женельца не оправдывались. Вместо богатства и роскоши, о которых он мечтал, отправляясь в Россию, ему пришлось довольствоваться в Петербурге более чем скромной комнатой в маленьком домике Августы Карловны с ходом из переулка.

Правда, в этом переулке часто можно было видеть барские кареты, останавливавшиеся у калитки, которая вела к маленькому домику. Еще чаще к этой калитке подъезжали извозчики дрожки, или сани, или ямские кареты, и из них выходили закутанные дамы, скрывавшие лицо вуалями, и мужчины с поднятыми воротниками плащей.

Они скрывались в калитку и через некоторое, иногда довольно продолжительное, время выходили: иные — с радостными лицами, иные — с опечаленными, грустными...

Но все эти господа в каретах и на извозчиках являлись в маленький домик отнюдь не к доктору Герье и, конечно, не к художнику Варгину.